

[Переводчик: Naile]

Резкий звук эхом раздался в ушах Чэнь Лиго.

Звук сопровождался плачем женщины и криками людей, от чего у него болели уши.

Чэнь Лиго слабо открыл глаза и почувствовал сильную боль в сердце, как будто оно вот-вот должно выскочить из груди.

- Цзяньцзянь, Цзяньцзянь... Не засыпай, Цзяньцзянь, посмотри на маму... - от тела женщины пахло духами, и хотя они не были резкими, Чэнь Лиго стало трудно дышать. К счастью, его рот и нос были закрыты респиратором, и в дыхательные пути кислород попадал.

- Цзяньцзянь, прости, мама сделала это не нарочно, Цзяньцзянь... - женщина продолжала плакать, когда Чэнь Лиго вынесли из машины и доставили в отделение неотложной помощи.

В тот момент, когда он прибыл в этот мир, его отправили в отделение неотложной помощи. Сердце Чэнь Лиго действительно было разбито вдребезги. Он чувствовал, что потерял благосклонность системы.

Поэтому, когда он открыл глаза, первое, что он сказал, был крик системе.

- Тун-эр, как ты можешь так со мной поступать?

Система:

- ...Это был несчастный случай.

Чэнь Лиго:

- Тогда как насчет последнего мира? А предпоследнего мира? И предпредпоследнего мира, хах?

Система:

- ...на этот раз действительно произошел несчастный случай.

- Так последний мир не был несчастным случаем? - Спросил Чэнь Лиго.

Система молчала.

Чэнь Лиго разразился слезами и сказал:

- Как ты могла так поступить со мной, я дал тебе столько прекрасных прозвищ.

Система:

-...

Внезапно ей стало уже не так жалко Чэнь Лиго, хехе.

Чэнь Лиго почувствовал сильную боль в сердце. Он посмотрел на опустошающую белизну и сказал, переполненный горем: «Молодость подобна конфете, сладкой, но полной горя».

Система:

-...

Убирайся! Ради! Меня!

Медсестра увидела, что Чэнь Лиго открыл глаза и пошла позвать доктора.

Прежде чем Чэнь Лиго успел отреагировать, несколько человек в белых халатах вошли в его палату и тихо заговорили, записывая то, что видят.

- Малыш,- доктор очень мягко спросил. - Ты чувствуешь себя некомфортно где-нибудь?

- Больно,- в тот момент, когда Чэнь Лиго издал звук, он испугался собственного голоса. Потому что его голос явно принадлежал ребенку, которому всего несколько лет. - Сердце болит... - сказал он. Звук был тонким, как голос комара. Если кто-то не прислушается, они не смогут услышать его.

Доктор услышал эти слова и снова осторожно задал Чэнь Лиго несколько обычных вопросов. Как только Чэнь Лиго начал казаться уставшим, он остановился и позволил ему хорошо отдохнуть. Группа людей снова вышла.

Чэнь Лиго сонно закрыл глаза, и в это время система представила ему общую ситуацию этого мира.

В этом мире Чэнь Лиго зовут Лу Цзяшу, очень жалкий ребенок.

У Лу Цзяшу с детства был врожденный порок сердца. Хотя он не слишком серьезный, его тело, естественно, не могло выздороветь. Кроме того, его мать Ли Яояо и его отец Лу Чжиян не имели никаких чувств и развелись, когда Лу Цзяшу было три года.

После этого Лу Цзяшу и его мать поселились за границей, но Ли Яояо было всего двадцать, когда она родила Лу Цзяшу. Говоря прямо, она еще не понимала, что это значит, и для нее было невозможно хорошо заботиться о Лу Цзяшу, у которого уже было плохое состояние здоровья. Более того, Лу Яояо входила в модельный круг и каждый день выходила развлекаться. Возможность возвращаться раз в месяц уже считалась довольно хорошей.

В этих условиях физическое состояние Лу Цзяшу становилось все хуже и хуже, его характер также становился более замкнутым.

На этот раз, когда они возвращались в Китай на весенний фестиваль, Ли Яояо не заметила, что с Лу Цзяшу что-то случилось, пока мать и сын не вышли из самолета, и Лу Цзяшу сразу же не потерял сознание в аэропорту. Только тогда Ли Яояо осознала всю серьезность ситуации.

А дочь судьбы этого мира - двоюродная сестра Лу Цзяшу, которую зовут Лу Мэйцин. Если все пойдет по первоначальному пути, в этой жизни у нее и Лу Цзяшу никогда не будет никакой связи. Когда Лу Мэйцин была подростком, ее семья была вынуждена переехать из города из-за неудачи с инвестициями, она была отделена от своего возлюбленного детства. Через несколько лет она снова вернется к своему возлюбленному только для того, чтобы обнаружить, что ее возлюбленный детства потерял свои воспоминания и влюбился в другую девушку... То, что последовало за этим, было сюжетом, полным собачьей крови. В любом случае, Лу Мэйцин испытала все виды разбитого сердца от своего возлюбленного детства и его любовницы. В конце концов, она трагически погибла. После ее смерти ее возлюбленный детства, наконец, восстановил свою память... и покончил с собой с бесконечными угрызениями совести.

Когда Чэнь Лиго проснулся с этими воспоминаниями, выражение лица у него было, как у мертвеца.

Чэнь Лиго:

- Система, это твоя любовь?

Система:

- Да.

Чэнь Лиго:

- Твои интересы очень тяжелы.

- Не хочешь?

- ... Я могу не хотеть?

- Нет.

Чэнь Лиго:

-

Обманутый системой еще раз Чэнь Лиго втайне чувствовал себя подавленным.

- Тун-эр, ну почему ты так со мной обращаешься? Я, я просто хочу немного любви от тебя, но ты... - всхлипнул он.

Система:

- А что я?

Чэнь Лиго:

- Но вместо этого ты даешь мне сто очков.

Система снова начала декламировать Алмазную сутру, говоря себе, что убийство хозяина - это нарушение правил.

Чэнь Лиго лежал в постели с открытыми глазами. Теперь он был пятилетним ребенком с больным телом, которого нельзя было ни в малейшей степени волновать. При мысли об этом из уголка его глаза скатилась печальная слеза. Нет мечтам, не в состоянии получить свою идеальную жизнь, и даже больше, не в состоянии получить сексуальную жизнь или приятелей по сексу, его жизнь - это бассейн со стоячей водой.

Как раз в тот момент, когда Чэнь Лиго оплакивал уход весны и грустил из-за прихода осени, какой-то человек толкнул дверь палаты. На вид ему было лет двадцать, но характер у него был очень спокойный. Он был одет в костюм, и на лбу у него выступил тонкий слой пота, как будто он спешил.

Чэнь Лиго взглянул на мужчину и понял, что это его дешевый отец. В глубине души он втайне похвалил внешность и темперамент этого человека.

Когда мужчина увидел Чэнь Лиго, который только что проснулся, он прошептал:

- Цзяньцзянь...

Чэнь Лиго, однако, показал робкий взгляд и задрожал. Лу Цзяшу очень боится своего отца. Так происходит потому, что он редко контактирует с отцом и обычно они мало разговаривают друг с другом.

Лу Чжиян увидел испуганный взгляд Чэнь Лиго, и в его глазах появилось некоторое раздражение. Он встал и вышел, вынув из кармана телефон.

Чэнь Лиго смутно слышал, что он говорил. Это было что-то вроде «не могу позволить Цзяшу продолжать следовать за этой женщиной, я хочу вернуть опеку» и т.д.

Согласно оригинальной сюжетной линии мира, Лу Чжиян просил об опеке над Лу Цзяшу, но сам Лу Цзяшу отказался. Несмотря на то, что его мать была безответственной, он явно больше боялся своего бескомпромиссного отца, поэтому в конце концов Лу Цзяшу вырос вместе с Ли Яояо.

Но на этот раз все было по-другому. Чэнь Лиго должен следовать за Лу Чжияном, чтобы контактировать с дочерью судьбы, Лу Мэйцин.

Чэнь Лиго немного подумал, а затем сказал:

- Система, где тот красивый парень, о котором ты говорила?

- Разве твой отец недостаточно красив?

Чэнь Лиго:

- ...

Он не мог опровергнуть это.

Система:

- У тебя также есть красивый дядя.

-

- Твой дед тоже был довольно красив, когда был молод.

- ...

Почему он думал, что система даст ему счастливую жизнь? Где он ошибся и в итоге оказался в таком заблуждении?

Система:

- Хехехе.

В этот момент Чэнь Лиго вспомнил, как сам напугал систему своим «хехехе».

Что посеешь, то и пожнешь. Чэнь Лиго лежал в кровати, как труп, потерявший душу.

Хотя у Лу Цзяшу врожденный порок сердца, симптомы не серьезные. Прямо сейчас его состояние связано с пренебрежением его матери, Ли Яояо. О том, что Лу Цзяшу попал в больницу, на этот раз узнала вся семья Лу, поэтому многие придавали этому большое значение.

Во время болезни Ли Яояо навестила Чэнь Лиго один раз.

Но когда она пришла, то надушилась духами, которые Чэнь Лиго не любил, поэтому он не хотел быть слишком близко к ней и просто послушно сел на кровать, наблюдая, как Ли Яояо плачет с заплаканным лицом красавицы. Только когда вошел доктор и велел ей не тревожить покой ребенка, она неохотно ушла.

Вошла медсестра, чтобы сделать Чэнь Лиго укол. Чэнь Лиго послушно показал свои маленькие ягодицы.

Медсестра никогда не встречала такого послушного маленького пациента, как этот ребенок. Послушно принимал лекарство, не плакал, когда ему делали уколы, и был чрезвычайно вежлив, когда смотрел своими яркими и умными глазами. Она вытащила иглу и, погладив Чэнь Лиго по лицу, спросила:

- Не больно?

Чэнь Лиго покачал головой и ответил детским голосом:

- Не больно.

- Отдохни хорошо, через несколько дней тебя выпишут, а твой папа придет за тобой. Будь послушным, ах, тетюшка принесет тебе фруктов поесть.

- Спасибо, тетя,- кивнул Чэнь Лиго.

Медсестра вышла без единого звука.

Чэнь Лиго лег в постель и вздохнул:

- Мне приятно вести себя, как ребенок, чувствую, что у меня появился второй шанс в жизни.

- Если тебе это нравится, я могу дать тебе третий шанс на жизнь в следующем мире,- сказала система.

Чэнь Лиго:

- Все нормально, спасибо.

Он обнаружил, что система становится все хуже, как печально, можно ли модернизировать ИИ?

Первоначально Лу Чжиян хотел еще раз увидеть Чэнь Лиго, но в последнее время он был слишком занят. Один из проектов компании как раз сейчас находился на пиковом моменте, поэтому, когда он закончил свои дела и снова пришел в больницу, Чэнь Лиго уже заснул.

Глаза Чэнь Лиго были закрыты, его первоначально круглое лицо было гораздо тоньше, щеки бледны, а губы немного фиолетовые. С первого взгляда он мог видеть, что его физическое состояние действительно тревожило.

- Как он себя чувствовал днем? - Спросил Лу Чжиян медсестру, которая ухаживала за Чэнь Лиго.

- Особенно послушно... так послушно... что это немного чересчур, - сказала медсестра, нахмутив брови. - Не плачет, не доставляет хлопот и делает все, что говорят взрослые, совсем не так, как пятилетний ребенок.

- Даже ни разу не заплакал? - Лу Чжиян тоже наморщил лоб.

- Он не плакал с того момента, как проснулся,- покачала головой медсестра.

Лу Чжиян заметил, что что-то не так. Как может пятилетний ребенок не плакать и не

создавать проблем? Он выудил свой мобильный телефон и попросил людей расследовать конкретные детали жизни Лу Цзяшу и Ли Яояо.

Через несколько дней Лу Чжиян, который получил результаты, почти уронил свой мобильный телефон, но очень быстро успокоился и позвонил своему помощнику, сказав прямо:

- Я хочу вернуть опеку над Цзяшу.

Помощник был ошеломлен.

- Босс, что-то случилось?

Лу Чжиян сердито бросил отчет о расследовании своим сотрудникам:

- Она действительно сделала такое - Ли Яояо, она заслуживает того чтобы быть матерью?!

Помощник принял отчет и взглянул на него.

«На этот раз с Ли Яояо покончено», - мрачно подумал он.

Пробывшего в больнице почти месяц, Чэнь Лиго увез Лу Чжиян.

Когда его выписали из больницы, Лу Чжиян осторожно нес Чэнь Лиго. Хотя выражение его лица не было мягким, его движения были крайне осторожными.

Чэнь Лиго обнял Лу Чжияна за шею и положил голову ему на плечо.

Лу Чжиян отнес Чэнь Лиго на заднее сиденье и велел водителю ехать.

- Цзяньцзянь,- сказал Лу Чжиян. - Как насчет того, чтобы остаться с папой в будущем?

- А мама? - Тихо спросил Чэнь Лиго.

Лу Чжиян немного помолчал, а потом сказал:

- Мама занята.

- Хорошо,- Чэнь Лиго склонил голову и перестал задавать вопросы.

Увидев сына в таком состоянии, Лу Чжиян тихо вздохнул. В течение этих тридцати дней госпитализации голова и ноги ребенка были обколоты иглами, оставив множество следов от иголок. Ребенок изначально был очень бледным, поэтому синий и фиолетовый цвета были особенно заметны. Выглядя так, Лу Цзяшу вызывал нежные и покровительственные чувства.

От больницы до дома ни отец, ни сын не произнесли ни слова. Лу Чжиян не был болтуном, а Чэнь Лиго не мог говорить по собственной инициативе, поэтому они оба молчали.

Когда они вернулись домой, дворецкий увидел, что Лу Чжиян вошел в дом с Чэнь Лиго на руках, и поспешил ему навстречу.

- Маленький хозяин вернулся.

- Здравствуйте, дедушка,- робко позвал ребенок.

Дворецкий был уже в преклонном возрасте, и при виде этого ребенка его сердце несколько смягчилось.

- Иди сюда, дедушка приготовил для тебя вкусную еду,- сказал он.

- Давайте сначала поедим,- сказал Лу Чжиян.

И они пошли к обеденному столу.

Стол был полон еды, подходящей для детей. У Чэнь Лиго были короткие руки, поэтому Лу Чжиян велел людям приготовить небольшой стол. Вместо того чтобы сесть за обычный обеденный стол, они поели за маленьким столиком.

Чэнь Лиго наморщил свои маленькие брови, так как долгое время не мог зачерпнуть немного бобов мунг.

Лу Чжиян тоже не собирался протягивать руку помощи. Он просто смотрел и медленно ел другие блюда.

Когда Чэнь Лиго наконец сумел положить бобы в рот, Лу Чжиян спросил:

- Цзяньцзянь, тебе нравится?

- Нравится,- кивнул Чэнь Лиго.

Брови Лу Чжияна слегка расслабились.

- Тогда будем делать так и в будущем, хорошо?

Чэнь Лиго поколебался и сказал:

- Тогда, тогда как насчет мамы?

- Мама занята, позволь ей заняться своими делами.

Чэнь Лиго, казалось, не до конца понял.

Вечером Лу Чжиян лично помог Чэнь Лиго искупаться.

Честно говоря, хотя Лу Чжиян действительно тип Чэнь Лиго, он все еще находится в теле ребенка. Он чувствовал, что думать о вещах, которые он не должен делать с этим телом, было бы слишком большим преступлением, поэтому он прогнал эти мысли из своей головы и энергично гипнотизировал себя: я хороший пятилетний ребенок, я хороший пятилетний ребенок.

Лу Чжиян и Чэнь Лиго сидели в одной ванне. Он сидел позади Чэнь Лиго и мыл его. Увидев, что тело Чэнь Лиго слегка напряглось.

- Цзяньцзянь, ты боишься воды? - Спросил он.

Чэнь Лиго покачал головой.

Лу Чжиян не знал, что сказать. Он слишком мало времени проводил с детьми. Он был неопытен, и неловкое молчание неизбежно. К счастью, его сын тоже не болтун.

Приняв ванну, Лу Чжиян завернул Чэнь Лиго в банное полотенце и плотно укутал его.

Из-за жары ванны на бледных щеках Чэнь Лиго появился румянец. Он весь был похож на прелестную куклу, если бы не тот факт, что его губы были немного фиолетовыми...

Было неизвестно, с чем он связывал это в своем сознании, но глаза Лу Чжияна вспыхнули гневом.

Хотя Чэнь Лиго все еще был силен духом, он был в теле ребенка и засыпал, как только ложился спать после принятия ванны.

Лу Чжиян увидел, что он заснул, и поставил москитную сетку на маленькую кровать.

Он крепко проспал всю ночь.

На следующий день Чэнь Лиго разбудил дворецкий. Он потер глаза, все еще пребывая в сонном состоянии.

- Маленький хозяин, не спи больше, вставай и позавтракай.

Чэнь Лиго что-то промычал в ответ, прежде чем встать и одеться.

Когда дворецкий увидел это, он нахмурился и сказал:

- Маленький хозяин всегда одевался так?

Чэнь Лиго склонил голову и сказал:

- Мама сказала, что каждый должен сам решать свои проблемы.

Дворецкий:

- ...

Увы, он тоже видел, что этот ребенок, должно быть, много страдал, когда был с матерью.

Завтрак был очень вкусным, но у Чэнь Лиго не было аппетита, и он ел относительно мало.

Дворецкий все время уговаривал его есть больше. Чэнь Лиго медленно проглотил дымящуюся булочку и тихо спросил:

- Где папа?

Дворецкий слегка смутился.

- Мастер встал очень рано и сказал, что в компании есть дела, которые необходимо сделать. Он хотел, чтобы маленький мастер еще немного поспал, поэтому не стал его будить.

Чэнь Лиго все понял, так что ничего не сказал.

Однако его молчание было неверно истолковано дворецким, и расстроенное выражение лица дворецкого стало более отчетливым.

Чэнь Лиго обнаружил, что система действительно очень тщательно выбирала его личность. Ребенок, болезненное тело, лишенное любви отца и матери. Никому нет дела до того, что он лежит в постели и спит с утра до вечера.

Чэнь Лиго закончил завтракать, и дворецкий поставил ему мультфильмы.

Само собой разумеется, что пятилетний ребенок должен ходить в детский сад, но Чэнь Лиго был слаб здоровьем, поэтому этот вопрос все время откладывался.

Теперь, когда он был возвращен в семью Лу, Лу Чжиян не хочет выпускать его еще больше из-за страха, что произойдет несчастный случай.

Но если он не ходил в школу, то учитель мог прийти в дом, чтобы учить. Так что Лу Чжиян планировал найти для Чэнь Лиго частного репетитора, но за эти два дня все еще не нашел его.

Никто не следил за Чэнь Лиго, поэтому он остался на диване и продолжал смотреть телевизор.

На самом деле, этот мультфильм был довольно хорошим. В прошлом у Чэнь Лиго не было возможности вот так спокойно смотреть, но сейчас он смотрел с удовольствием.

Чэнь Лиго:

- Что это за желтое мыло с дырками?

Система:

- ... Губка Боб.

- Так хорош?

- Ты не смотрел его?

- Нет,- ответил Чэнь Лиго.

- Тогда что ты смотрел в детстве?

Чэнь Лиго на мгновение задумался, а затем сказал:

- Я забыл.

Он действительно забыл.

Система больше не говорила.

Чэнь Лиго смотрел некоторое время и обнаружил, что эта желтая губка действительно очень хорошее шоу. Это было даже интереснее, чем некоторые мыльные оперы.

Когда дворецкий пришел сказать ему, чтобы он поел. Но он не очень не хотел.

Видя, что Чэнь Лиго неохотно расстается с мультфильмом, дворецкий даже обрадовался немного. Темперамент маленького хозяина его семьи был слишком спокойным и не доставлял никаких хлопот, как обычный ребенок, он был слишком послушным. Теперь, видя, что он любит что-то, так люди чувствовали себя более непринужденно. Он коснулся головы Чэнь Лиго и сказал:

- Он нравится маленькому мастеру?

- Нравится,- сказал Чэнь Лиго.

Дворецкий выразил свое удивление, и в результате через несколько дней все одеяла и подушки Чэнь Лиго превратились в желтые квадраты полные дыр.

Приехав к семье Лу на две недели, Чэнь Лиго обнаружил, что Лу Чжиян действительно очень занят. Когда он возвращался домой вечером, то это было уже в предрассветные часы утра, и иногда от него пахло алкоголем, очевидно, возвращался с общественных мероприятий.

Согласно приблизительному развитию, предоставленному системой, Чэнь Лиго понял, что в этот период отец Лу Чжияна тяжело заболел, и различные части семейного клана Лу начали шевелиться.

Если все пойдет по прежнему пути, то отец Лу Чжияна, его дед, не переживет этого лета.

Но это не те вещи, о которых Чэнь Лиго должен беспокоиться. Все, что ему сейчас нужно - это хорошо питаться, хорошо спать и спокойно расти.

Через несколько дней Лу Чжиян нашел наставника для Чэнь Лиго. Это был очень милый маленький перень, который сначала казался немного застенчивым.

Чэнь Лиго втайне думал, что Лу Чжиян действительно хорош в выборе людей, и поставил ему высокую оценку.

Парень представился и начал учить Чэнь Лиго некоторым простым дошкольным знаниям. Можно было предположить, что Лу Чжиян, вероятно, говорил с ним заранее, потому что этот наставник не имел никаких требований к Чэнь Лиго и позволял ему делать все, что заблагорассудится.

Если Чэнь Лиго сказал, что хочет рисовать, значит, он может рисовать. Если Чэнь Лиго чувствует сонливость и хочет отдохнуть, он может отдохнуть.

Короче говоря, если бы Чэнь Лиго был ребенком, он, вероятно, был бы счастлив вырасти в такой обстановке.

Хотя Лу Чжиян занят, он никогда не пренебрегает Чэнь Лиго. Раз в два месяца он возит Чэнь Лиго в больницу на медосмотр. Иногда он бывал слишком занят и просил дворецкого.

Но даже в этом случае отец и сын проводили слишком мало времени вместе, и Чэнь Лиго было трудно выразить привязанность к Лу Чжияну. Он и Лу Чжиян были бы как чужие, если бы не факт, что они были кровными родственниками.

Кто знает, сработала ли Алмазная сутра, или это было потому, что Чэнь Лиго не связывался с мужчинами, но система была намного мягче к Чэнь Лиго и иногда брала на себя инициативу сообщать о ситуации дочери судьбы.

На самом деле, если бы не болезнь сердца, Чэнь Лиго действительно наслаждался бы этими легкими днями. Быть ребенком было приятно, хотя, в некотором смысле, это было немного неудобно... но это не имеет значения. Рано или поздно он вырастет.

Вот так, наступила последняя треть июля, и глава семьи Лу, отец Лу Чжияна, скончался.

Из-за состояния здоровья Чэнь Лиго, он присутствовал на похоронах только один день. Он увидел Лу Чжияна, который заметно похудел, принимая гостей с усталостью на лице.

Лу Чжиян увидел, что Чэнь Лиго подходит к нему, и пошел вперед, чтобы забрать его.

- Цзяньцзянь, тебе жарко? - Спросил он.

Чэнь Лиго покачал головой.

- Попрощайся с дедушкой, хорошо? - Сказал Лу Чжиян.

Можно предположить, что из-за тела Лу Цзяшу Лу Чжиян не осмелился отвезти его в больницу, поэтому Лу Цзяшу не видел своего деда в его последние минуты.

Чэнь Лиго посмотрел на безмятежное лицо старика в ледяном гробу и тихо сказал:

- Пока, дедушка.

Лу Чжиян крепко поцеловал Чэнь Лиго в щеку.

- Когда папа вернется домой? - Спросил Чэнь Лиго.

Лу Чжиян прислонился головой к голове Чэнь Лиго и тихо сказал:

- Как только папа разберется с плохими парнями, папа вернется домой. Цзяньцзянь, подожди папу дома, ладно?

Чэнь Лиго кивнул головой, несравненно восхитительно.

- Хорошо.

Только тогда на лице Лу Чжияна появилась улыбка.

Надо сказать, что эти события вызвали большой шок в семье Лу, поэтому Лу Чжиян не возвращался домой в течение целого месяца.

Вначале дворецкому приходилось брать инициативу в свои руки и объяснять, что он занят. Позже, когда Чэнь Лиго перестал спрашивать, он тоже больше ничего не сказал.

Чэнь Лиго спокойно ел, спокойно посещал занятия, спокойно смотрел мультфильмы. Он весь был похож на красивую куклу, хотя и милую, он никогда не сердился.

Чэнь Лиго: Период, когда у меня не будет сексуальной жизни, составляет двенадцать лет и три месяца. Моя жизнь выглядит мрачной.

С тех пор как умер дед Чэнь Лиго, его отец, Лу Чжиян, был занят около года. Количество его возвращений домой за год можно было пересчитать по пальцам. Если бы не тот факт, что Чэнь Лиго жил с семьей Лу, он бы забыл, что у него был такой отец.

Но что такое год для взрослого человека? А для того, кто прожил много жизней? Чэнь Лиго думал, что иметь ещё одного отца - это не слишком много, иметь на одного отца меньше - не слишком мало...

В этом году он учился детской живописи, детскому письму, детскому английскому языку, детской поэзии. Очень хорошо, он теперь выдающийся ребенок.

Чэнь Лиго:

- Тунтун, Тунтун, смотри, я запомнил десять английских слов.

Система:

- ...

Чертов умственно отсталый.

- Тунтун, почему ты не обращаешь внимания на ребенка?

- Говори по-человечески!

- Почему Губку Боба до сих пор не показывают? - Спросил Чэнь Лиго.

- Сегодня суббота, Губку Боба не показывают.

- Малыш не согласен!!!

Система:

- ...

Это случалось время от времени. Иногда система задавалась вопросом, повлияло ли вселение Чэнь Лиго в тело ребенка на его ум.

Год спустя Чэнь Лиго поднял свою маленькую грудь и гордо сказал:

- Я больше не трех-четырёхлетний ребенок.

Да, Чэнь Лиго сейчас шесть лет.

Когда у Лу Чжияна появилось немного свободного времени, он, очевидно, вспомнил, что давно не общался со своим сыном, и захотел пойти с Чэнь Лиго в парк развлечений и хорошо провести время, восстанавливая связи родителей и детей.

Чэнь Лиго подумал и согласился. Он действительно никуда не ходил в прошлом году, и не имеет значения, если он выйдет на прогулку прямо сейчас.

Поэтому Лу Чжиян взял Чэнь Лиго и направился напрямиком в парк развлечений.

Когда они вышли из дома, было солнечно, но когда они проехали половину пути, начался дождь.

Чэнь Лиго, который держал Губку Боба:

-...

Лу Чжиян, который был за рулем:

-...

Чэнь Лиго видел, что Лу Чжиян не решается вернуться домой. Тот внимательно наблюдал за выражением лица Чэнь Лиго, а затем сказал еще более осторожно:

- Цзяньцзянь, сегодня идет дождь, мы все-таки пойдем в парк развлечений?

Чэнь Лиго взглянул на него и сказал:

- Поскольку идет дождь, давай вернемся.

- Но разве ты не хочешь пойти, Цзяньцзянь? - Спросил Лу Чжиян.

- Не особенно, - ответил Чэнь Лиго.

- Тогда чего же хочет Цзяньцзянь? - Спросил Лу Чжиян.

Чэнь Лиго не хотел ничего делать. Он чувствовал, что было бы хорошо остаться дома и посмотреть на Губку Боба, но перед лицом вопроса Лу Чжияна как он мог усложнить ситуацию для Лу Чжияна? Поэтому он серьезно сказал:

- Цзяньцзянь хочет есть вкусную еду.

Глаза Лу Чжияна загорелись, это было легко сделать.

- Тогда папа возьмет Цзяньцзянь, чтобы поесть вкусной еды,- сказал он. Он сменил направление и направился в частный ресторан, который часто посещал.

Всю дорогу Чэнь Лиго держался хорошо.

Когда они прибыли в ресторан, Лу Чжиян взял зонтик, прежде чем вынести Чэнь Лиго из машины. Его движения были очень осторожными и не позволяли Чэнь Лиго попасть под дождь.

Лу Чжиян явно является постоянным клиентом этого ресторана. Как только он вошел, официант подошел к нему, чтобы взять зонтик, и с готовностью предоставил отдельную комнату для Лу Чжияна.

Выражение лица Лу Чжияна было безразличным, он говорил мало.

Когда они вошли в отдельную комнату, он спросил Чэнь Лиго, что он хочет есть. Чэнь Лиго небрежно перечислил несколько блюд, и Лу Чжиян заказал их. Он подумал об этом, а затем позвонил домой, чтобы спросить дворецкого, который присматривал за Чэнь Лиго, о том, что он не может есть.

Чэнь Лиго в глубине души сокрушался, что Лу Чжиян, вероятно, хотел бы быть хорошим отцом, но было жаль, что дух бодр, плоть же немощна.

В таком случае он должен вести себя как милый и воспитанный сын!

Чэнь Лиго:

- Хехехе.

Система услышала смех Чэнь Лиго и необъяснимо ощутила озноб.

Лу Чжиян закончил заказывать еду, и кто-то принес ее очень скоро. Владелец ресторана специально подошел. Увидев Чэнь Лиго, он немного удивился и сказал:

- Это ваш сын?

Лу Чжиян кивнул.

Улыбка владельца стала немного вымученной.

- Тогда хорошо проводите время за едой, я не буду вам мешать.

Будучи геем, радар Чэнь Лиго был очень чувствителен и сразу заметил, что отношение владельца к его отцу было несколько неправильным. Но, глядя на внешность Лу Чжияна, кажется, что он не считал владельца даже другом.

Чэнь Лиго посмотрел вниз и увидел, что ботинки владельца промокли, очевидно, он бросился сюда, но не ожидал, что другой человек приведет с собой своего сына.

- Если вам что-нибудь понадобится, позовите меня, - как только владелец сказал это, он повернулся и ушел, даже предусмотрительно прикрыв за собой дверь.

Лу Чжиян потрепал мягкие волосы Чэнь Лиго и спросил:

- На что ты так серьезно смотришь?

Чэнь Лиго на мгновение задумался и сказал:

- Этот дядя хорошо выглядит.

Лу Чжиян услышал это и рассмеялся:

- Ты так молод, но уже понимаешь, хорошо ли выглядят другие?

Чэнь Лиго тихо сказал:

- Папа тоже хорошо выглядит.

Лу Чжиян был удовлетворен этим.

- Тогда поцелуй папу?

Это было именно то, чего хотел Чэнь Лиго. Он повернулся к Лу Чжияну и громко чмокнул.

- Цзяньцзянь должен быстро вырасти,- рассмеялся Лу Чжиян.

Чэнь Лиго произнес «мхмм» и громко сказал:

- Мне нужно вырасти и защитить папу в будущем.

- Хорошо.

В глазах Лу Чжияна была мягкость. Иногда он искренне радовался, что отнял опеку над Чэнь Лиго у его матери. Иначе, если с ним что-то случится, он не сможет этого вынести.

<http://bllate.org/book/15123/1336831>